

Сун Сяобэй больше не опирался о стену, а просто стоял, прислонившись к ней, и смотрел, как Гэ Цзюньдун открывает дверцу своего нового, неизвестно когда купленного автомобиля, садится за руль, заводит двигатель и выезжает из гаража. Перед самым отъездом Гэ Цзюньдун опустил окно и помахал Сун Сяобэю. Тот улыбнулся в ответ, помахал рукой и смотрел, как машина выезжает со двора.

Мать Сун Сяобэя видела, как тот относится к Гэ Цзюньдуну, и понимала, что скрывается в его сердце.

— Сяобэй, — позвала она сына.

Когда он обернулся, на его лице явно читалась печаль. Эта любовь, о которой нельзя было рассказать, была одновременно нежной и трагичной. Мать Сун Сяобэя могла понять его одиночество и беспомощность, но не могла осознать, почему он выбрал именно его. Была ли это благодарность, превратившаяся во что-то большее, или же её сыну просто не хватало мужского обаяния? Любовь между мужчинами казалась ей неразрешимой загадкой, и как ни считай, всё сводилось к невозможности.

— Мама, — сказал Сун Сяобэй, заходя в дом, закрывая дверь и переобуваясь. — Я вернулся.

Мать Сун Сяобэя сжала губы и раскрыла объятия.

Сун Сяобэй скрыл свою горечь, переобулся, сделал несколько шагов к матери и обнял её.

— Спасибо, мама.

— Мы мать и сын, не нужно говорить спасибо.

— Хм... — Сун Сяобэй не знал, что его секрет уже не был секретом для матери.

«Мой бедный ребёнок, как же ты мог влюбиться в мужчину?»

— Сяобэй, через пару дней найди время, чтобы поужинать с девушкой из семьи Линь, хорошо?

— Хорошо, — ответил Сун Сяобэй, раз Гэ Цзюньдун не был дома.

Эта любовь между двумя мужчинами среднего возраста была тихой и одинокой. Возможно, это был тот шаг, который должен был быть сделан после того, как прошла пора безумия.

Гэ Цзюньдун провёл несколько дней в доме своего босса, чтобы ухаживать за его сыном — Ян И. Тот после бурной ночи любви несколько дней не мог встать с постели. Конечно, для Гэ Цзюньдуна это было не самым худшим. Хуже было то, что Ло уехал больше чем на неделю, и Ян И скучал до смерти, что вынудило Гэ Цзюньдуна заменить Ло и ухаживать за Ян И. Всё, кроме интимных моментов, Гэ Цзюньдун делал с полной ответственностью, взяв на себя все заботы. Такой трудолюбивый Гэ Цзюньдун в самый неудачный момент, когда его клининговая компания внезапно закрылась и переехала, что должно было занять три дня, чтобы восстановить бизнес, часто бывал в доме босса, что доставляло неудобства клиентам компании.

В те дни, когда Гэ Цзюньдун не возвращался домой, Сун Сяобэй, как обычно, ходил на работу и возвращался домой, только добавилось несколько вечеров, посвящённых свиданиям. В один из таких дней, вернувшись после свидания, Сун Сяобэй выпил в магазине и свалился у прилавка.

Как он оказался дома, он не помнил. На следующий день, вернувшись на работу, никто из сотрудников не упомянул о том, что произошло в ту ночь, когда он напился, поэтому Сун Сяобэй продолжал жить, как будто ничего не случилось.

Дом Ло —

Гэ Цзюньдун только что закончил пылесосить пол, когда Ян И позвал его в спальню. Конечно, это было не для какого-то особого обслуживания, а потому что Ян И только что вышел из душа и попросил Гэ Цзюньдуна размять ему кости, то есть сделать массаж. Гэ Цзюньдун вымыл руки, подошёл к кровати и начал массировать лежащего в одних белых трусах Ян И. Вскоре Ян И уснул. Гэ Цзюньдун улыбнулся. На самом деле Ян И был простым, но в то же время сложным человеком.

Кого Ян И любил, было видно сразу, как только он видел Ло. Его душа и всё остальное будто улетали к Ло, и это было понятно всем. Но что было непонятно, так это ход мыслей Ян И. Даже самые сложные задачи казались ему проще, чем разгадать мысли Ло.

Гэ Цзюньдун уже собирался уйти из спальни, когда зазвонил его мобильный телефон, разбудив Ян И.

— Извини, — сказал Гэ Цзюньдун, не желая этого.

— Ничего.

Гэ Цзюньдун ответил на звонок и через некоторое время повесил трубку.

— У меня есть одно дело, я ненадолго выйду, скоро вернусь.

— Надолго?

— ... — Гэ Цзюньдун не знал.

— Дядя Гэ, не уходи надолго, мне будет одиноко, — покапризничал Ян И.

Манеры Ян И заставили Гэ Цзюньдуна покрыться мурашками.

— Не делай так, пожалуйста.

— А что это за дело? Могу я пойти с тобой?

— Конечно... — нельзя. Если ты пойдёшь, не миновать больших неприятностей. — Ладно, я нашёл для тебя хорошее место, там много книг, которые займут тебя надолго.

— Книжный магазин? — Ян И был в недоумении. — Не надо, я был там уже больше 30 раз, и книги там не обновляются.

— Не тот культурный центр, — сказал Гэ Цзюньдун. Зачем тебе туда идти, если ты не сдаёшь экзамены? — Это район, где продают романы и комиксы, только продают, не собирают. Владелец очень вежливый, хотя я её не знаю.

Гэ Цзюньдун написал адрес на листке бумаги.

— Я долго искал, чтобы узнать название этого магазина. Мои друзья, у которых есть такие увлечения, даже не говорили.

Он протянул бумагу Ян И.

— Помни, автобус номер 5, это старая улица, иди прямо, и увидишь, где больше всего людей.

— Где больше всего людей?

— Ты поймёшь, когда придёшь. Я пошёл.

Гэ Цзюньдун зашёл в ванную, вымыл руки, вытер их и вышел из спальни, оставив Ян И одного. Через некоторое время Гэ Цзюньдун, не дожидаясь, пока Ян И уйдёт, сам вышел по своим делам.

Пока Гэ Цзюньдун занимался своими делами, он не забыл, что давно не был дома, чтобы навестить Сун Сяобэя. Гэ Цзюньдун вздохнул. Сегодня он планировал выделить время, чтобы навестить Сун Сяобэя, но сейчас ему нужно было проверить музыкальную студию, где несколько дней назад была обычная служанка, а теперь, после работы музыкальной группы, она стала изысканной и красивой. Конечно, её отношение к Гэ Цзюньдуну осталось таким же прямым.

— Цзюньдун, женщина, которую ты нашёл, неплоха, — сказал музыкальный продюсер, стоящий рядом с Гэ Цзюньдуном.

— Женщина? — Гэ Цзюньдун с сарказмом спросил. — Что, вы уже сошлись?

Музыкальный продюсер не скрывал, что он гей.

— Ещё нет.

— Тогда поторопись, редко встретишь такую женщину, которая идёт с подарком, — сказал Гэ Цзюньдун, имея в виду мальчика, который сидел за пределами музыкальной студии и ждал маму.

— С такими условиями, ты не хочешь?

— Благородный человек не отбирает то, что любит другой, — начал уступать Гэ Цзюньдун.

— Ха-ха... Ты благородный человек? Тогда я — знатная дама, — музыкальный продюсер, который никогда не выйдет замуж, саркастически высмеял манеры Гэ Цзюньдуна.

— Может быть, — Гэ Цзюньдун мог переварить её слова.

— Я уверен, что так и есть, — музыкальный продюсер придвинулся ближе к Гэ Цзюньдуну. — Мы с тобой одного поля ягоды, зачем заставлять себя искать женщину, чтобы заполнить душу?

— То, что я не спорю с тобой, не означает, что я не люблю женщин, — внезапная смена темы заставила Гэ Цзюньдуна почувствовать себя некомфортно.

— Ха-ха... Ты ещё не встретил настоящего себя, — музыкальный продюсер, будто нашёл родственную душу, стал особенно близок с ним. — На самом деле, отношения между мужчинами лучше, чем между мужчиной и женщиной. Нет дискриминации по полу, нет деления на главного и второстепенного, можно понять друг друга и спокойно опереться.

Музыкальный продюсер горько усмехнулся.

— Я пробовала быть с мужчиной на близком расстоянии, но он не понимал меня. Даже если он был внимательным, это было только внешне.

— Ха-ха... Сколько бы ты ни говорила, я не могу с мужчинами, — Гэ Цзюньдун не шутил. Даже если он вдруг вспоминал о Сун Сяобэе, это было не потому, что время изменило его, а из-за привычки. Когда человек долго находится рядом с другим человеком, если они разлучаются на долгое время, естественно хочется найти того, кто почти каждый день рядом, кто заботится.

— Ты не пробовал, как можешь знать?

— Ха-ха... — зачем пробовать такое? — Если мне больше нечего делать, я вернусь в офис и займусь работой.

— Хорошо, не буду задерживать, — холодно сказал музыкальный продюсер.

— Ага.

Гэ Цзюньдун покинул музыкальную студию, сел в своём офисе, немного поработал, и в 4:30 отложил дела, которые сделал на две трети, взял телефон и позвонил Сун Сяобэю. Внезапное внимание Гэ Цзюньдуна не увенчалось успехом, так как Сун Сяобэй не ответил на звонок. Гэ Цзюньдун естественно подумал о месте работы Сун Сяобэя. Он взял пиджак, вышел из офиса, закрыл дверь, сел в лифт. Всё это было обыденно и скучно. Дойдя до парковки, Гэ Цзюньдун сел в машину и сразу поехал в магазин, где работал Сун Сяобэй. Из-за спешки он поставил машину рядом с мотоциклами, так как в этом проклятом месте было много людей и не было парковочных мест. Даже внутри было мало места для машин.

Эта любовь между двумя мужчинами среднего возраста была тихой и одинокой. Возможно, это был тот шаг, который должен был быть сделан после того, как прошла пора безумия.

<http://bllate.org/book/16174/1450230>